

Фэнтези - Приключения - Путешествия

Александр ЗИБОРОВ

Прекрасная Альзинея

ПлАнЕтА дЛя вЛюблЁннЫх

Невесты Чёрной дыры

18+

Александр Зиборов
Прекрасная Альзинея

«ЛитРес: Самиздат»

1987

Зиборов А.

Прекрасная Альзинея / А. Зиборов — «ЛитРес: Самиздат», 1987

Любовь бывает разная - счастливая, злосчастная. Можно облететь хоть полсвета, чтоб отыскать её на планетах...Любовь - как солнечный удар, как ядерный взрыв! С одного взгляда и навсегда, на всю оставшуюся жизнь!..

Содержание

Невесты Чёрной дыры	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Невесты Чёрной дыры

Трагедия произошла из-за пустячка, совсем маленькой ошибки. А до того полёт астрокрейсера «Синдбад» протекал вполне нормально. Впрочем, иного и быть не могло: маршрут самый обычный, корабль имеет многократный запас прочности, экипаж достаточно опытен и квалифицирован, хотя и состоит всего из двух человек: капитана Кер-оглу и его помощника Ибсена. Понятно, что им помогали автоматы, а последние никогда не ошибаются.

Имелись на «Синдбаде» и пассажиры... вернее, пассажирки – группа девушек, выпускниц варшавского колледжа со своей попечительницей Ядвигой Пшесинской. Звали девушек так: Марыся, Алиция, Олеся, Барбара, Янна, Дина, Власта, Моника, Катрин, Илона, Беата и Милена. Направлялись они на Идиллию, которая ещё только осваивалась колонистами, преимущественно мужчинами. Понятно, что они горели желанием обзавестись второй половиной и дали брачное объявление во всегалактической газете... Девушки прочли его и откликнулись, пожелав стать жёнами колонистов. Правда, как говорили, Идиллия была расчудесной планетой, комфортной для проживания, предельно похожей на Землю, не случайно она получила такое название. Это тоже сыграло свою роль.

Во время долгого полёта любознательные девушки стайками бродили по астрокрейсеру, осматривая его отсеки, закоулки, оживляя коридоры лёгкими шагами и звонким девичьим смехом. Глядя на них, безнадежно вздыхал темпераментный капитан-турок. Это и понятно, все выпускницы были как на подбор молоды и красивы. Тридцатипятилетний Кер-оглу нестерпимо страдал, походя на умирающего от жажды вблизи полноводной реки, из которой ему не позволяют напиться. Неимоверные муки!

Непреодолимым препятствием являлась попечительница девушек Ядвига, молодящаяся женщина лет пятидесяти и с железным характером. Она не спускала глаз со своих воспитанниц и всегда появлялась вблизи, едва капитану удавалось к ним приблизиться, препятствуя дальнейшему развитию событий. Особенно строгой она стала после того, как безуспешно попыталась привлечь к себе внимание Кер-оглу, смертельно его перепугав. С этого дня он стал её панически бояться и избегать, придумывая себе неотложную работу. Именовал её «старой каргой», «мегерой» и тому подобными словами. Понятно, не в её присутствии.

Капитан демонстрировал находчивость и фантазию, придумывая отговорки для сведения к минимуму общения с попечительницей, ссылаясь на разные срочные дела. Делал он это предельно убедительно. Даже Ядвига ему поверила и предложила свою помощь, сказав, что неплохо разбирается в технике: мол, её отец известный изобретатель, дома имел хорошую мастерскую, позволял дочери помогать себе.

Ядвига была очень настойчива, и в конце концов довела Кер-оглу до того, что ещё немного и он бы набросился на неё, горя желанием схватить, оттащить к шлюзу и выбросить «старуху» в открытый космос. Лишь с огромным трудом сдержал себя, выкрикнул что-то непонятное на турецком языке и убежал, закрылся в рубке. Только тут Ядвига бесповоротно осознала, что у неё совершенно нет шансов на ответные романтические чувства. Понятно, что она постаралась отомстить, лишив возможности поухаживать за девушками капитана, который отвергнул её. Между ними началась плохо скрытая война.

Попутно с основной задачей звездолёт доставлял различные грузы на обитаемые планеты, а потому его курс не был прямым и самым кратким. Он был вычислен ещё на Земле и основной отрезок пути пролегал вблизи созвездий Андромеды, Кассиопеи и Большой Медведицы на пути к Гончим Псам. В ходе полёта пришлось приземлиться на одной из планет Волопаса. Здесь, пассажиры воспользовались оказией и осмотрели чудовищной величины мегалиты. В окрестностях Змееносца они полюбовались феерическим космическим сиянием, природу которого ещё только постигала земная наука. Здесь же, опустившись на одной из пла-

нет, наблюдали растительных бабочек умопомрачительной красоты, купались ночью в прибое на атоллах Главного архипелага под разноцветными лунами...

И Кер-оглу не устоял. Ядвига допекла его так, что он утратил обычное самообладание. Какая-то девушка вспомнила о певучих скалах Наоринго, самой дальней планеты созвездия Стрельца, и рассказала остальным. Потом они все вместе просмотрели отысканный в корабельной видеотеке фильм о них. Зрелище буквально очаровало юные души до такой степени, что они все двенадцать явились к капитану и упростили его свозить их туда, сделать небольшой крюк. Тем самым нарушить инструкцию.

Конечно, Кер-оглу имел право изменить ранее проложенный курс, но сейчас веской причины для этого не имелось... естественно, если не считать двенадцати пар умоляющих его девичьих глаз. Пылкий турок не устоял, согласился. Тут же принялся за вычисление нового курса, окружённый стайкой молодых прелестниц, услаждавших его уши приятнейшими комплиментами и пылкими благодарностями. Само собой, что объявилась и Ядвига, как без неё! – и принялась одёргивать, шикать на воспитанниц, сильно подпортив настроение капитану.

Тут-то он и допустил ошибку, совсем маленькую опisku в расчётах, поставил запятую не в нужном месте, а посему изменился результат: вместо того, чтобы описать дугу, облетая опасную для полётов зону в созвездии Скорпиона, «Синдбад» понёсся через него напролом.

Какое-то время всё было внешне нормально, но вот на астрокрейсере взвыла сирена: капитан с помощником бросились в рубку и ошеломлённо застыли, глядя на приборы: те показывали, что прямо по курсу находится Чёрная дыра – ужас астролётчиков. Их ещё называли Гравитационными могилами.

Шансов на спасение оставалось немного, но экипаж готовился бороться до конца. Женщинам решили ничего не говорить: мол, ежели постигнет неудача, то смерть всех будет мгновенной, а если всё обойдётся, то пусть не волнуются зря, не нервничают, раз ничем помочь не могут.

Занявшись приборами, капитан послал Ибсена объяснить с пассажирами. Тот придумал басенку, что на этом этапе полёта всем нужно лечь в противоперегрузочные камеры: мол, так всегда делается. Ядвига поглядела недоверчиво, подозревая подвох, но возразить не смогла, хотя сие ей сделать очень и очень хотелось.

Ибсен про себя улыбнулся: «Уверен, она думает, что мы хотим уложить её спать, дабы без помех крутить романы с девушками». Кое-как убедил недоверчивую попечительницу. Но в свою камеру она легла последней...

Когда же пассажиры были погружены в анабиоз, мужчины бросили между собой жребий: кому повезёт?.. Нести вахту выпало Ибсену. Он даже заставил себя улыбнуться, хорошо понимая, на какой смертельный риск идёт. Кер-оглу крепко пожал ему руку. Каждый подумал в этот момент одно и то же: «Доведётся ли нам ещё свидеться живыми?..» Но говорить это вслух никто не стал. Каждый надеялся на лучшее.

Капитан тоже занял своё место в камере анабиоза, автоматы погрузили его в такой же глубокой сон, как и всех остальных.

Тем временем астрокрейсер мчался прямо в пасть Чёрной дыры, где всех ждала скорая и верная смерть. «Синдбад» трясло всё сильнее и сильнее, по отсекам летали незакреплённые предметы. И с каждой минутой болтанка усиливалась. Неимоверными усилиями Ибсен пытался вывернуть корабль к краю гравитационной «линзы», испытывая почти невыносимые перегрузки. Лицо его покрыл обильный пот, из носа полилась кровь, а глаза застилала пелена из искры и звёздочек, которая становилась всё более густой, не давая видеть приборы...

Когда Кер-оглу проснулся, то не сразу понял – а спал ли он? Неужели автоматы не работали?.. Посмотрел на датчик и понял, что провёл в анабиозе более недели. Внутри вспыхнула радость: «Значит, Ибсен справился, вывел «Синдбад» из объятий Чёрной дыры! Какой молодец!»

Тут же спохватился: а в каком состоянии его помощник, уцелел ли сам при этом? Почему его нет рядом в такой момент?..

Сразу омрачился, сердце тронула холодком тревога: значит, не мог. За него это сделали автоматы...

Капитан поднялся, выбрался из камеры, откинув полупрозрачный кожух. Соседние камеры были заняты пассажирками. Сквозь стекла смутно виднелись милостивые очертания девичьих лиц. Их он разбудит позже, после того как выяснит, что с Ибсеном?..

Поспешил в рубку, ощущая покалывания в ногах, которые давно не получали физической нагрузки, но он не обращал на это внимание, ускоряя шаг...

Приложил руку к сенсорному замку, дверь поползла в сторону, уходя в стену, открылось помещение рубки и капитан увидел пустое кресло своего помощника. Бросились в глаза оборванные ленты безопасности, они не выдержали чрезмерной нагрузки... Ибсена при этом отбросило на стену с такой силой, что в его теле осталось мало целых костей. Он лежал безжизненный в луже крови...

Кер-оглу опустил на колени и зарыдал, не стесняясь своих слёз. Ему пришла мысль, которая его несколько утешила: «Умер бедняга мгновенно, ничего не успев понять. Хоть в этом ему повезло».

Прикинул траекторию полёта помощника, поразился: Ибсен заложил слишком крутой вираж, фактически не оставив себе шансов на спасение. Сознательно пошёл на такой риск, понимая, что иначе погибнут все...

«Аллах, найди ему место в раю! Ибсен был хорошим другом и исполнил свой долг до конца!..»

Спустя некоторое время капитан сделал то, что не хотелось, но было необходимо: по его команде бортовые роботы упаковали труп помощника в пластиковый мешок, а после молитвы, которую прочёл Кер-оглу, выбросили за борт в безвоздушное пространство. Так всегда проходили похороны в космосе. Теперь он будет летать в вакууме сотни или тысячи лет, пока космические излучения не превратят труп в прах. Впрочем, до того он может быть притянут каким-нибудь светилом или планетой. Ежели у последней окажется атмосфера, то он пролетит, сверкнув, огненной чертой по небосводу, походя на обычный метеорит.

После этой неприятной процедуры капитан проверил техническое состояние «Синдбада». Довольно скоро обнаружил, что вышел из строя главный двигатель. Это явилось настоящей трагедией, ибо теперь не оставалось никаких надежд добраться даже до самого ближнего обитаемого мира. Кер-оглу хорошо знал, что в этой части Галактики кораблей почти не бывает, так что уповать на чужую помощь не следовало. Положение его было безнадёжным.

Капитан постарался взять себя в руки, не думать о самом плохом, вспоминая пример Ибсена, который исполнял свой долг до конца, прекрасно сознавая, что не оставляет себе шансов на спасение.

Решил действовать предельно ответственно, продуманно. Заставил роботов провести капитальную уборку всех помещений корабля. Затем лично всё проверил. Убедился, что нигде никаких огрехов не осталось. К этому времени он уже почти успокоился, набрался смелости и решил разбудить пассажиров.

С горечью подумал, что никогда им не стать чьими-то невестами: Чёрная дыра их пригнала, сделала своими невестами. Увы и ах.

Впрочем, следующая мысль его порадовала: теперь у них нет иной кандидатуры в мужья, кроме него. Он единственный на всех двенадцать. Вспомнил тринадцатую, Ядвигу, и поморщился. Ладно, с ней он ещё успеет разобраться.

И дал команду бортовому главному «мозгу» будить пассажиров.

Они вставали весёлые, не подозревая о случившемся. Ядвига сразу же обратила внимание на необычный вид капитана и принялась обшаривать яростными глазами подопечных: нет ли на какой следов любовных утех?..

Ничего подозрительного не обнаружила. Подошла и поинтересовалась: почему Кер-оглу не в духе?

– На то есть причины, – буркнул он.

– Да? И какие же?

– Расскажу немного позднее.

– А почему не сейчас?

– Так надо! Прошу вас пройти в салон. Мне нужно сделать вам крайне важное сообщение.

Девушки уже заметили необычную тишину в помещении: не слышалось гудения главного двигателя. Некоторые разглядели на стенах замазанные свежей краской отдельные участки: там роботы выровняли поверхность и наложили шпатлёвку на выбоины и царапины, которые нанесли летавшие по помещениям сорванные со своих мест предметы. Все обступили капитана, требуя объяснений.

Он настоял на своём, заставил перейти в салон. Там уже был на столах лёгкий завтрак, десерт, напитки. Девушки принялись за еду. Это должно было сгладить драматизм новости, которую им предстояло услышать.

Только теперь Кер-оглу приступил к своему сообщению.

– Внимание, – он намеренно прокашлялся, тем самым сосредоточив внимание присутствующих на себе. – Прошу всех слушать меня предельно внимательно и серьёзно. Новость должен сообщить вам неприятную. Весьма неприятную. Наш корабль наткнулся на Чёрную дыру... Это такая звезда со сверхмощным тяготением. Их называют также Гравитационными могилами, ибо они хоронят на себе всё. Никакие виды излучений не способны вырваться наружу. Она должна была поглотить и нас. Моему помощнику удалось всё же увести «Синдбад» в сторону. Но... ценой своей жизни. Мы чудом спаслись. Главный двигатель вышел из строя от перегрузки. Очень похоже на то, что до Идиллии мы не доберёмся. Вообще никуда.

– Это ещё почему сверхсовременный космический корабль – вы его именовали чудом света! – налетел на эту дыру? – завизжала Ядвига, сверля злобными глазами капитана. – Почему другие не натываются?

– Отвечу прямо: это моя вина. В моих расчётах оказалась ошибка, из-за неё всё и случилось.

– Из-за вас мы все погибли! – заорала Ядвига, готовая вцепиться в лицо Кер-оглу.

– Ошибка моя. Это так. Но и вы внесли некоторую лепту.

– Что за чушь вы несёте? Как мы могли такое сделать?!

– Вы мне активно мешали, когда я выполнял расчёты. А мне не хватало духу настоять, чтобы вы ушли. Ошибся я из-за вас. Хотя основная вина на мне. Признаю это.

– Не может быть! Вы пытаетесь переложить свою вину на нас!

– Во-первых, я говорю чистую правду. Во-вторых, сейчас уже поздно искать виноватых. Более необходимо подумать, как будем жить дальше? Двигатель неисправен...

Это заставило Ядвигу замолчать и задуматься. Она была вздорной, но вовсе не глупой женщиной. Правоту сказанного осознала. Агрессивность в ней пропала, даже взгляд потерял злобный оттенок.

Девушки попросили рассказать, что происходило во время их сна. Кер-оглу ничего не таил, рассказал всю правду.

– Почему кораблём управлял один Ибсен? – задала вопрос Олеся. Все взгляды сошлись на капитане.

– В таких случаях мы бросаем жребий, – коротко сообщил капитан и потупился. – Ему не повезло.

Не вырвалось ни слова осуждения ни у одной девушке. Некоторые из них заплакали. Другие крепились, но выражения лиц были трагическими.

Сыпались вопросы. Не один раз Кер-оглу пришлось повторять, что шансы на появление поблизости другого земного звездолёта практически равны нулю. Надеяться следует только на свои силы.

– Неужели нельзя починить двигатель?

Он покачал головой.

– Неужели совсем ничего не можете сделать?

– Вы предлагаете мне взять гаечный ключ, кувалду и приступить к ремонту? К двигателю вообще нет никакого доступа. Их не ремонтируют.

– А что делают?

– Заменяют на новый. И делается сие на специальной ремонтной площадке. Работы ведут автоматы, без всякого участия человека.

– И что же теперь?

– Молиться. И надеяться на лучшее.

– Значит, мы остановились, стоим на одном месте и навсегда на нём останемся?– спросила Алиция.

– Нет, мы летим по инерции с субсветовой скоростью. Ну, со скоростью, близкой к скорости света. Ни ускорить движение, ни затормозить мы не можем.

– И куда нас принесёт?

Капитан пожал плечами:

– Только аллаху это ведомо. Вблизи нас известных человечеству планет нет. Впрочем, данный сектор космоса ещё плохо исследован.

– Неужели вообще ничего нельзя сделать?

– Практически ничего. Но я задал бортовому компьютеру задачу, поискать ближайшие звёздные системы, близкие к траектории нашего полёта. Он всё ещё их ищет.

– А это нас спасёт?

– Хотелось бы надеяться, – вздохнул капитан, сильно кривя душой, ибо никаких надежд не питал. – Если в пределах досягаемости что-то подходящее обнаружится, то можно будет чуть подкорректировать наше движение вспомогательными двигателями. Но только совсем немного, на самую малость.

Уже на следующий день обнаружилась почти прямо по курсу какая-то безымянная звёздочка. Все воспрянули духом. Девушки верили, что там они встретят землян или найдут подходящую для житья планету. Кер-оглу таил скепсис при себе, зная, что такое случается крайне редко. Но не хотел лишать надежд пассажиров. С надеждой легче жить.

Почти год «Синдбад» летел, подправляя курс вспомогательными двигателями, к обнаруженному светилу. Ещё недавно корабль мог преодолеть это расстояние за считанные часы! Нынешняя скорость Кер-оглу казалась черепашьей. Временами появлялась робкая надежда, что там сыщется подходящая по своим условиям планета, но он гнал такую мысль, понижая, насколько сие маловероятно, а потому боялся сильнейшего разочарования. Загонял её поглубже в себя.

Теперь отношения между девушками были далеки от идиллических. Осознание своей трагической участи, однообразная, скучная жизнь в тесных отсеках корабля испортили всем нервы. Понятно, что внесла в это свой немалый вклад и Ядвига. Правда, делала это незаметно, исподволь. Пассажиры перессорились между собой, разделились на враждебные группы. В немалой степени сие произошло из-за капитана. Нет, он сам ничего особенного не совершал, о его трагической ошибке если не забыли, то уже не говорили, но девушки осознали, что теперь он является единственным доступным им мужчиной на всю оставшуюся жизнь. Все прочие остались за сотни и сотни парсеков от них!..

Как Кер-оглу ни скрывал, но все постепенно догадались, что ему более прочих нравятся скромная блондинка Олеся, большеглазая смуглянка Беата и шаловливая шатенка Илона. Все прочие дружно возненавидели их, невольно послужив причиной их сближения. Особую неприязнь к ним питали язвительная Барбара, шустрая Алиция, дородная Катрин и Марыся. У них установились довольно тесные отношения. Они были чуть менее привлекательнее выше названной троицы, но считали, что имеют какие-то шансы привлечь внимание единственного мужчины.

А вот куда более скромные внешне Власта, Моника, Милена, Янна и Дина сознавали бесплодность своих попыток соперничать с куда более красивыми соперницами, потому держались наособицу, стараясь меньше контактировать с бывшими подругами.

Ядвига же соблюдала подчёркнутый нейтралитет, теперь она меньше мешала капитану, так как теперь не было в этом необходимости: девушки сами не спускали глаз друг с друга и не позволяли Кер-оглу уединиться с кем-либо. Бедный турок испытывал адские муки, иногда сравнивая себя с Танталом, что было довольно похоже. Свои заигрывания с ним Ядвига прекратила, чему капитан был весьма рад. Радовался: «Давно бы так! Разве будешь грызть сухую лепёшку, если вокруг тебя пилав, люля-кебаб и плов!..» Понятно, что с сухой лепёшкой он сравнивал пожилую попечительницу, а с яствами – молодых красавиц...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.